

Двадцать лет назад, в сентябре 1988 года, был подписан приказ министра внутренних дел СССР о формировании в Софрино и Калаче-на-Дону отдельных бригад особого назначения внутренних войск МВД СССР (сейчас – отдельные бригады оперативного назначения внутренних войск МВД России). Практически с первых дней своего существования они являлись, по сути, бригадами переднего края. Адресами их боевых командировок стали горячие точки, первая и вторая чеченские кампании. Сегодня мы публикуем воспоминания офицеров этих прославленных соединений, рассказы военных журналистов о самоотверженности, мужестве, героизме софринцев и калачёвцев.

БРИГАДЫ ПЕРЕДНЕГО КРАЯ

ИХ ПОМНЯТ КОКАНД И ШУРНУХ

18 мая 1989 года в софринской бригаде начали формировать учебную роту специального назначения. Первым командиром роты стал старший лейтенант Валерий Чернышёв. Мне же выпала честь стать первым заместителем командира роты по политчасти.

Уже в июне 1989 года бойцы софринского спецназа выполняли боевые задачи по пресечению беспорядков и предотвращению массовых убийств турок-месхетинцев в Ферганской области Узбекской ССР. Первыми адресами командировок стали города Андижан, Коканд, Яйпан, Гулистан, поселки Горский и Комсомольское. По самым скромным подсчётам, в Ферганской области бойцы роты Валерия Чернышёва спасли от верной гибели более трёх тысяч мирных жителей, рассеяли десятки групп боевиков, изъяли свыше 300 единиц огнестрельного и более 2000 единиц холодного оружия, освободили несколько заложников. Предотвратили более двадцати зверских публичных расправ. Например, сожжение малолетних детей, завернутых в ковры, или попытку сварить заживо мужчину-турка на глазах у его семьи только за то, что тот отказывался назвать места, где прятались от вандалов его соплеменники. В некоторые дни бойцам роты приходилось отрабатывать по четыре-шесть боевых задач!

А ведь во время ферганской эпопеи в составе только что сформированного подразделения в районе выполнения задач было всего два офицера – старший лейтенант Чернышёв и лейтенант Ахмедов. Офицерские обязанности зачастую поручали выполнять сержанту Андрею Макарову. Справлялся он с ними выше всех похвал. Во время ферганских событий лучшие качества проявили бойцы софринского спецназа первого набора сержант Александр Нарожный, рядовые Александр Дорошенко, Павел Лещенко, Александр Петровский, Роман Величко, Сергей Сафронов, Виталий Налимов, Миха-

ил Калинин, Владимир Горностаев (впоследствии стал сержантом), Анатолий Андреев, Сергей Астапенко, перешедший к нам из УРСН дивизии имени Ф. Дзержинского. Именно они заложили традиции высочайшего профессионализма, взаимовыручки и боевого братства, на которых в дальнейшем строилась вся служебно-боевая деятельность нашего спецподразделения.

С 1989 по 1991 годы личный состав роты принял участие в проведении более 50 специальных операций в различных регионах страны. Благодаря высокому уровню подготовки бойцов, ни в одной из них мы не понесли потерь.

Вершиной боевого мастерства софринцев в тот период стала операция в населённом пункте Шурнух Горисского района Армянской ССР, проведённая 6 апреля 1990 года под руководством Шакира Ахмедова. К тому времени он уже стал заместителем командира УРСН по специальной подготовке. Офицер настолько грамотно всё спланировал и талантливо действовал со своими подчинёнными, что шурнухская операция даже вошла в сборники учебно-методических материалов внутренних войск как образцово-показательная и была рекомендована к изучению. Тогда софринцы пленили многочисленную группу боевиков, входивших, согласно захваченным документам, в «спецназ Армении». То были вовсе не желторотые юнцы, а бывшие военнослужащие Советской армии, имевшие опыт боевых действий в Афганистане (в основном, как следовало из записей в военных билетах, снайперы и специалисты по подрывному делу), отмеченные за свою службу знаками воинской доблести и даже государственными наградами.

Но та операция оказалась показательной и в другом плане: после её удачного проведения девять военнослужащих роты представили к государственному наградам.

Впрочем, мы выполняли порученное дело не за награды, а во славу сво-

ей страны и спецназа продолжали увеличивать список успешно решённых боевых задач. В него вошла операция по нейтрализации и разоружению банды, обосновавшейся между посёлками Верхний Фараджан и Спитакшен. Кстати, именно за неё командир софринской УРСН капитан Валерий Чернышёв был награждён орденом «За личное мужество». Он тогда не только командовал одной из групп, но и отправился к блокированным боевикам в качестве парламентаря с предложением сдаться, чтобы избежать кровопролития.

Потом был захват штаба экстремистов в Джебраиле. Тогда мы передали в руки сотрудников правоохранительных органов полсотни активных участников и непосредственных организаторов различных вооружённых акций против мирного населения. В той операции мне довелось командовать одной из штурмовых групп, вторую возглавлял старший лейтенант Вадим Суворов.

В Гадруте софринцы освободили более двух десятков семей пограничников, которых боевики удерживали в качестве заложников. Женщин, детей, родителей военнослужащих погранвойск тогда вывезли автоколонной из военного городка за пределы зоны чрезвычайного положения. Причём мы постарались не просто обеспечить безопасность этих людей, но и сделать всё возможное, чтобы они при этом переезде смогли забрать с собой максимальное количество личного имущества. В благодарность командование погранотряда наградило многих наших бойцов знаком “Отличник погранвойск”. Солдаты носили эти знаки с особой гордостью.

Весьма необычную задачу по обеспечению общественного порядка однажды довелось выполнять софринцам в Шуше. В один из дней на центральной городской площади с подачи каких-то умников или весьма изощрённых провокаторов был устроен публичный раздел имущества семидесяти четырёх смешанных армяно-азербайджанских семей. Причём в это самое имущество включили и детей! Представляете, чего стоило удерживать обезумевших от горя матерей обеих национальностей, когда у них по решению старейшин отнимались дети и передавались в семью бывшего мужа. Но даже в этих условиях, неизменно сложных по напряжению и накалу страстей, удалось предотвратить возникновение массовых беспорядков.

Случалось софринскому спецназу в тот период приходиться на помощь не только мирным жителям, но и своему брату военнослужащему, попавшему в серьёзные переделки. Об этом нигде не упоминалось ранее. Но однажды бойцы УРСН освобождали... солдат и офицеров 2-го батальона родной бригады, которых экстремисты блокировали, пытались взять в заложники и захватить при этом всё оружие и технику!

А о другом подобном случае, наоборот, стало известно всему миру. В районе поселка Спитакшен группа старшего лейтенанта Суворова умелыми действиями вызволила из западни колонну бронетехники с бойцами калачёвской бригады внутренних войск, которую блокировала толпа почти в семьсот человек. Так получилось, что свидетелями этих событий стали корреспонденты 1-го канала Общесоюзного телевидения,

съёмочная группа “Интервидения” и их азербайджанские коллеги из города Лачина. В итоге снятые ими кадры вышли в телепрограмме “Группа крови”, появились на международных телеканалах, а сделанные снимки опубликовали британские и французские журналы.

Доводилось софринцам “первого призыва” демонстрировать своё мастерство и на показательных выступлениях, причём иногда в весьма необычной обстановке. Как это было, например, в Нахичеванском погранот-

ряде. В назначенный день на стадионе в районе старой Нахичевани состоялся тот “мастер-класс”. Присутствовало около трёх тысяч зрителей из числа самих пограничников и членов их семей, жителей и руководителей города. Бушующую толпу изображали триста курсантов сержантской учебки Нахичеванского погранотряда. Перед этим их проинструктировало командование: мол, действовать, не стесняясь, в полный контакт. Чтобы максимально приблизить обстановку к реальности, по

ряде. Причиной для их проведения стали трагические события на мосту через реку Аракс на советско-иранской границе, когда экстремисты спровоцировали нападение толпы на пограничный наряд, который обеспечивал порядок во время проведения ярмарки между жителями приграничных районов – азербайджанцами и иранцами. Трое пограничников, включая офицера, возглавлявшего наряд, тогда были убиты, несколько человек покалечены. Применять огнестрельное оружие на поражение в тех условиях они не имели юридического права.

После этого в погранотряде создали внештатное спецподразделение – взвод повышенной боевой способности (ПВС), в экипировку его бойцов включили металлические щиты и резиновые палки ПР-73. Но что с ними делать, как применять, командование отряда не имело ни малейшего понятия, не говоря уже о тактических приёмах действия этого спецподразделения для пресечения массовых беспорядков. Потому и обратилось за помощью к нам.

нашей просьбе для вооружения “толпы” привезли два грузовика камней, раздали металлические прутья, деревянные палки, пустые бутылки. Всему этому воинству противостояло... сорок софринских бойцов в штатной экипировке без огнестрельного оружия. У них был строгий приказ: ни в коем случае не бить пограничников резиновыми палками по голове. Хотя и условный противник, но всё же свои...

Итог: через полторы минуты после начала столкновения “толпа” была оттеснена более чем на двести метров от защищаемого спецназовцами условного моста и рассеяна. Особо отмечу: это были не просто люди с улицы, а будущие сержанты погранвойск КГБ СССР! Все зрители, наблюдавшие за этим действием, на несколько минут застыли в оцепенении. Спецназ внутренних войск, как всегда, сработал на “отлично”!..

★
Олег СУЛИМА,
капитан запаса
Фото из семейного
альбома автора